

ДРУГ БОЛГАРИЯ

лодой режиссер Молодежного софийского театра, поставила драму Димитра Димова скромно, строго. И благодаря ненавязчивости постановки, желанно рассказать главное о схватке идеологий групп, сражавшихся в Испании, — коммунистов, франкистов, анархистов — спектакль получился серьезный, волнующий. Несомненно высокие литературные и сценические достоинства драмы Димова. Хотелось бы надеяться, что наши театры заинтересуются этой пьесой.

Болгарская литература обладает сильным отрядом драматургов. Театры хотя и ставят и ставят пьесы своих современников. Ну что ж, пусть не все пока получается удачно, но горячее желание.

В течение последних четырех десятилетий болгарский театр рос и развивался во взаимосвязи с русским. Один из основателей Национального театра, ученик и соратник Станиславского, Николай Осипович Массалитин передал своим воспитанникам любовь к реалистическим традициям Художественного театра. Сейчас именем Н. Массалитина назван большой театр в Пловдиве. Много сил и труда затратили режиссеры Б. Бабочкин, Н. Петров на постановку спектаклей на софийской сцене. Большим успехом в столице Болгарии пользовались МХАТ, театры имени Моссосета и Вл. Маяковского; сейчас на гастролях в Софии Ю. Завадский со своим коллективом. Соллисты Софийского оперного — частые гости на сцене Московского Большого. Москва дружески и заинтересованно следит за искусством Болгарии. И Болгария отвечает ей тем же...

— Любвию дорожить умеете! — писал русский поэт.

Да, нужно уметь дорожить любовью. Она состоит не только из откровенного чувства, но и из долга; нужно постоянно ее доказывать и в большом, и в мелочах. Большое складывается из малого: из встреч и из расставаний, из обязанности говорить правду, какой бы горькой она ни была, из умения слушать, из внимания к жизни друга, из умения близко принимать к сердцу не только его удачу, но и горести...

Дружба наша с болгарским народом началась не вчера, давно, она началась нашими дедами и прадедами. Пусть же всегда она живет, расцветает, укрепляется и будет продолжена нашими детьми и внуками. Как сказал болгарский поэт:

Аз твърдо вярвам, че през цял живот ще бъдат общи нашите омръзи, и затова аз зная: нашата любов, сърдечната ни дружба до гроб ще се запази.

(Я твердо верю, что через всю нашу жизнь пройдет наша общая нежность, и потому я знаю: наша любовь, наша сердечная дружба сохранится до могилы.)

Тодор Ангелов «Истоведа».

И. ШТОК.

пота Филиппа Второго. Не современную пьесу. Поняли вас?

— Болгарские зрители прекрасно поняли, кого имеет в виду советский драматург. Под декорациями и костюмами XVI века они легко угадывали судьбы блокированных иноземными оккупантами русских, украинских, болгарских, чешских городов. Под мужеством героев «Осады Лейдена» — мужество ленинградцев, пражан, софийцев, варшавян...

Посещая тысячелетние соборы, часовни, монастыри, знакомясь с историей этой страны, мы все же хотели подойти поближе к сегодняшнему дню ее искусства.

И вот мы на спектакле «Дон Карлос» с участием Николая Гяурова, вернувшегося после длительного перерыва в Софию из Милана. Солист-контрактант Ла Скала, воспитанник Московской консерватории и Большого театра, член коллектива Софийской оперы, Николай Гяуров пел партию испанского тирана Филиппа Второго. И снова мы попали в XVI век...

Прекрасно пели в тот вечер и Н. Гяуров, и Л. Бодуров — Карлос, Родриго — Г. Генев, Элизабета — Ю. Вилер-Чепишева, Эболи — Н. Афеян. Поражал своим «профундо» великий инквизитор — П. Манолов. Ансамбль был завидный. И тут, следуя за давным-давно знакомым сюжетом, зритель как бы видел не четырехсотлетнюю старину; перед его внутренним взором проносились годы недавнего иноземного владычества над родной страной, годы войн и сегодняшние трагедии в Африке и Азии...

Верди, Шиллер, Гяуров, оркестровый и артистический ансамбль Софийской оперы создали выдающееся произведение искусства.

Да, история болгарские театры отдали дань — эта дань кажется даже чрезмерной. Слов нет, рассказы о прошлом полезны и необходимы. Но получилось так, что в течение недели каждый вечер, а иногда и дважды в день мы смотрели либо классику, либо пьесы современных авторов на исторические темы. Тут были и «Страница прошлого» — хроника от Самуила современного автора Александра Хаджихристов (действие происхо-

дит в X веке), и драма в стихах Камена Зидарова «Иван Шишман» с прекрасным Стефаном Гецовым в главной роли. Это пышные, что называется, «оперные» (но без музыки) спектакли Национального театра имени Ивана Вазова.

Смотрели мы написанную сто лет назад Сапой Доброплодным комедию «Михаил Мишкоед» в Театре сатиры и музыкальную комедию в Театре оперетты «Счастливец», героем которой является известный писатель Олеко Копелантин (действие происходит в конце прошлого века в Софии). Смотрели комедию самого Ивана Вазова — прекрасного болгарского писателя, всемирно известного драматурга и просветителя — «Искатели теплых местечек» («Службогонцы») в весьма изящной постановке главного режиссера Национального театра Филиппа Филиппова и сатиру «Кандидаты славы». А в Варненском театре — классическую комедию Ст. Костова «Новое пристанище».

Нужно признать, что все эти спектакли, несмотря на то, что в постановках их нет ярко выраженного «новаторства», нет претензии открыть что-либо еще не открытое и поразить зрителя новизной замысла, все эти спектакли созданы на хорошем профессиональном уровне, превосходно сыграны и со вкусом оформлены. Самое большое впечатление произвел на нас «Первый удар» Крума Кулякова в постановке Кр. Мирского на сцене Национального театра.

Тридцать два года отделяют нас от знаменитого Лейпцигского процесса, героем которого был Георгий Димитров. А слова, несущиеся со сцены сегодня, волнуют так же, как и тогда. Теперь, оснащенные многолетним опытом, мы видим все величие духа славного сына Болгарии.

Потрясающе похож и внешне, и внутренне, внешне Стефан Гецов на своего героя Георгия Димитрова. Спектакль — а он прошел уже сотни раз — неоднократно прерывается овациями зрителей.

Однако там, где действие переносится из суда в комнату, когда документальный диалог-стенограмма сменяется сценами «интимными», художественными домыслами автора,

там внимание зрителей явно падает.

Реакция не в пользу драматурга. Может быть, поэтому Театр имени Ивана Вазова решил поставить новый спектакль о Димитрове — «Лейпцигский процесс», основанный только на стенографических отчетах, подобно «Делу Оппенгеймера» Жана Вилара.

Документальная драматургия, основанная исключительно на подлинных первоисточниках, теоретически поэтически. Театр черпает вдохновение непосредственно в истории, минуя высокую выдумку, пафос и взлет творчества поэта. Думается мне, что это явление закономерное — хочется очиститься от фальсификации беспристрастными «свидетельскими показаниями» очевидцев и стенографисток. Но, думается, явление это временное, модное, преходящее. Никогда «подлинные документы» не заменят высокой поэзии, обобщающей и объясняющей жизнь. Как бы ни были убедительны стенограммы, они не заменят Шекспира и Пушкина.

Новый театальный коллектив Софии — «Народная сцена» открылась «Человеком с ружьем» Н. Погодина.

Постановщики спектакля Сапо Стоянов и Леон Даниэл — режиссеры знаменитые и опытные — по-новому решили старую пьесу Н. Погодина. Стремись избежать фотографической достоверности и привнесших исторических штампов, широко привлекая музыку, солдатские песни тех лет, соединив приемы театра, кинематографа, авторы спектакля добились любопытных результатов. Составленный из кубиков и разваливающийся на глазах у зрителя царский Петроград, бегущие по залу и братствующие со зрительными солдатами-актеры, трагические сцены, омняющие буффонадой, концертные номера, прерывающие действие, — все это, надо сказать, создает спектакль яркий.

О «Человеке с ружьем» Сапо Стоянова и Леона Даниэла спорят. Приходилось выслушивать полярно противоположные оценки. Одни в восторге от спектакля, иные негодуют. Но несомненно одно — театр ищет, театр спорит, театр думает, как лучше, ярче, современнее воплотить на сцене историческую тему.

«Народная сцена», вобравшая в себя Театр армии, театр «Трудовой фронт» и драматический коллектив города Перник, — пропагандист советской драматургии. Здесь шли и идут «Иркутская история», «Океан», «Дамоклов меч», пьесы Алешинга, Тур, Корнейчука, других наших драматургов. Здесь же рождаются и современные болгарские пьесы.

О подпольной организации коммунистов в дни войны повествует драма Н. Русева «Ах, сколько маков!». Это хорошая пьеса (с, увы, слабым

третьим актом), ярко поставленная Сапо Стояновым. Не гонясь за внешними эффектами, режиссер хочет рассказать сегодняшнему зрителю подробно, без ложного пафоса о психологии людей, пожертвовавших своим покоем, благополучием, жизнями ради блага народа. К сожалению, автор не всегда помогает в этом деле режиссеру. Иногда сбивается на детектив, на скороговорку и беглое описание событий.

Этим же недостатком грешит и другая пьеса. Автор ее Драгомир Асенов, и называется она «День рождения». Глубокая тема моральной ответственности старых коммунистов перед молодым поколением решена поверхностно, вся сила сосредоточена на ситуациях мелодраматических. Асенов — драматург весьма способный, темпераментный и наблюдательный. Поставил спектакль на сцене Национального театра Кр. Мирский, оформил его А. Стойчев, играют Л. Кабакчиев, В. Бахчеванова, А. Карамитев и В. Дойчева превосходно. А все-таки ощущения удовлетворенности, радости от спектакля не остается. Что-то устал автор, чего-то не досказал, не придал значения главному, чрезмерно увлекся побочным, эффектным, из первого взгляд драматичным...

О двух современных пьесах хотелось бы рассказать особо. Это «Прокурор» Георгия Джагарова и «Почивка в Арко-Ирис» Димитрия Димова.

Действие «Прокурора» происходит в 1952 году, в период культа личности. Герой пьесы, как явствует из названия, — прокурор. Он восстает против клеветы на честного коммуниста и ценой своей служебной карьеры, а может быть, и жизни защищает ленинские и димитровские нормы поведения революционера-большевика. Пьеса Джагарова (кстати сказать, воспитанника нашего Литературного института имени М. Горького) сначала вызвала некоторые возражения. Однако острая тема и смело, темпераментно написанный герой победили. Многие театры Болгарии ставят эту пьесу. Думается, переведенная на русский, украинский и другие языки драма Джагарова привлечет внимание советских зрителей.

Другое примечательное явление современной болгарской драматургии — «Почивка в Арко-Ирис». Почивка — это отдых, остановка, привал, Арко-Ирис — небесная радуга. Так называется старое дворянское имение в Иолании. Здесь остановился на отдых перед боем отряд республиканцев. В составе Интернациональной бригады есть и отважный капитан болгарин, воюющий здесь под именем Эстасислао Браво. Защищая от фашистов свободу Испании, он борется за свободную, независимую Болгарию.

Гертруда Луканова, одаренный мо-

КОГДА Я ДУМАЮ о взаимоотношениях драматурга с его пьесами, мне всегда почему-то вспоминается народная сказка о курице, высидевшей чужие яйца: уток, журавлей. Бегают по берегу куриц-мать, кричат и кудахчат не то в страхе, не то в гордости, а в речке кувыркаются, плавают, ныряют, а в небе летают и поют ее дети.

Пути автора и его пьес обязательно расходятся, да иногда так, что и предположить заранее было нельзя. Я давно, очень давно мечтал о Болгарии, читал ее книги, смотрел ее фильмы, присутствовал на спектаклях гастролировавшего в Москве Софийского театра. И пьесы мои туда приехали гораздо раньше меня. Еще в сентябре 1944 года фронтовой Молодежный театр ВТО, прибывший вместе с войсками Третьего Украинского фронта, играл в Русе, в Пловдиве, в Бургасе мою «Осаду Лейдена»... А через двадцать один год и я добрался до Софии и до Бургаса и смотрел там «Божественную комедию» на болгарском языке.

А теперь еще Театр имени Моссосета повез туда «Ленинградский проспект»...

Ранней весной мы, делегация советских драматургов — эстонец Эуген Раннет и я, приехали в Софию. Февраль обдувал балканскими ветрами, согрелал неожиданным в это время года солнцем, охлаждал свежими запахами и бесконечно умилял горячей атмосферой дружбы, доверия, ожидания...

Мы никогда до этого не были в Болгарии и пока ничем не заслужили такого приема.

— О, болгары знамениты во всем мире своим гостеприимством, бескорыстием и любовью к советским людям, — говорили нам.

И это была правда. Мы понимали, что отношение наших хозяев основывается не на прекрасных качествах гостей. Это заслужено не нами, а многовековой, никогда и ничем не омраченной дружбой наших народов. Плохих народов нет, это всем известно. Но болгары — это уж очень хороший народ. Воспитанный, открытый, веселый, артистичный.

Эти же слова я слышал двадцать лет назад от актеров, вернувшихся в Москву из Болгарии.

— Но ведь вы играли там «Осаду Лейдена», историю борьбы старинного голландского города против захватнических войск испанского дес-